

Л. Л. СЕЛИВАНОВА

РОССИЙСКИЕ АМАЗОНКИ НА СЛУЖБЕ ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВА

Ключевые слова: внешняя и внутренняя политика России при Екатерине II; Крымское путешествие императрицы в 1787 г.; женщины в русской армии XVIII в., миф об амазонках.

Аннотация: Миф об амазонках оказался исключительно живуч и активно применялся в разных целях, в том числе и в политических, в Античности, в Средние века, в Новое время. В статье рассматривается, как миф об амазонках использовался в политике России XVIII в. Речь идёт о малоизвестной странице российской истории — о формировании князем Г. А. Потёмкиным в Крыму роты вооруженных женщин.

Древние греки и римляне помещали амазонок в разных частях ойкумены, но чаще всего в Малой Азии, на р. Фермодонт, где находилась столица амазонского царства Фемискира¹. После захвата города, согласно Геродоту (IV. 110–117), пленённые и вывезенные греками на кораблях амазонки подняли в море бунт, перебили мужчин и в течение нескольких дней, гонимые ветром, носились по волнам Чёрного моря, пока их не прибило к Кремнам² на озере Метотида (Азовское море). Здесь они захватили табун лошадей³ и стали грабить скифскую землю. Скифы выставили против амазонок свои отряды, полагая, что имеют дело с ещё безбородыми юношами,

¹ *Serv. ad Verg. Aeneid. II. 11. 659; ad Apoll. Rhod. II. 977; Apollod. II. 5. 9; Paus. I. 2; 15; Strabo. I. 3; XI. 5; XII. 3 etc.*

² Кремны («Кручи») — городок на западе Приазовья между оз. Молочным и р. Домузглы в Запорожской обл. Склоны у самого устья Домузглы, действительно, крутые. Район Кремн был периферийной землёй царских скифов, где были обнаружены крайние восточные курганы. По Геродоту, царские владения, где живут храбрейшие скифы, находились «по ту сторону реки Герра», западнее Молочной. См.: *Яценко И. В. Скифия VII–V вв. до н.э. М., 1959. С. 19, карта.*

³ Обширные степные пространства, а также речные берега с сочными пастбищами издавна были раздольем для диких лошадей, которые водились здесь вплоть до средневековья. Об этом свидетельствуют и современные топонимы: древний Гипакирис — это река Конка, впадающая в Днепр через плавни («Конские Воды»), а Гипанис (Горный Тикич) вытекает из озёр, среди которых расположены с. Конела, а восточнее — с. Кобыляки.

пока не поняли, что это женщины. После этого боевые действия были прекращены, и к амазонкам, от которых скифы хотели иметь сильных детей, был послан цвет скифской молодежи по числу женщин. Юношам было приказано стать соседним лагерем, в стычки не ввязываться, убегать. Со временем оба стана стали жить вместе, затем молодые скифы вместе с амазонками выселились на север, за Танаис (Дон)⁴, где стали родоначальниками племени савроматов, сохранивших обычаи амазонок. Таким образом амазонки оказались в краях, которые позже будут называться южнорусскими степями.

Миф о воинственных женщинах древности оказался на редкость живуч и пережил века. Его активно применяли в разных целях, в том числе и в политических, в античную эпоху⁵, Средние века, в Новое время. О том, как миф об амазонках использовался в политике и дипломатии России XVIII в., и пойдет речь в статье.

После победы над турками в войне 1768–1774 гг. Керчь и окрестности, отошедшие к России по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору, стали заселяться греками. А после того, как в 1783 г. Екатерина присоединила Крым к России, начался следующий этап греческого заселения. История возвратилась на круги своя: в античную эпоху Боспор был одним из основных проводников греческого влияния на местное, скифское и синдо-меотское население, прошли века, полностью сменился этнический состав полуострова, и на Боспоре вновь оказались греки. «Новый свет просиял в древнем Понтийском царстве под руководством завоевателя Тавриды», — писал племянник Г. А. Потёмкина А. Н. Самойлов⁶. Из греков было образовано так называемое Албанское воинство, в задачу которого входило не-

⁴ С тех пор Танаис стал границей между Скифией и Савроматией. По мнению акад. Рыбакова, считавшего Танаис не Доном, а Северским Донцом и низовьями Дона, савроматы жили в междуречье Донца и Дона, а также на юго-востоке от излучины Танаиса — Донца на три дня пути, т. е. в Сальских степях по Манычу, где имеется много савроматских памятников. См.: Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия. Историко-географический анализ. М., 1979. С. 28, 54, 62.

⁵ См., например: *Schaps D. The Women of Greece in Wartime // Classical Philology*. 1982. Jul. Vol. 77. № 3. P. 193–213; *Tyrrell W. B. Amazons, a Study in Athenian Mythmaking*. Baltimore, 1984; *Lindblom A. The Amazons. Representatives of Male or Female Violence? // Arctos*. 1993. 33. P. 67 ff.; *Block J. H. The Early Amazons. Modern and Ancient Perspectives on a Persistent Myth (Religions in the Greco-Roman World. 120)*. Leiden–New York–Köln, 1995.

⁶ *Самойлов А. Н. Жизнь и деятельность генерал-фельдмаршала князя Григория Александровича Потёмкина // Русский архив*. 1867. С. 1015.

сение кордонной службы от Севастополя до Феодосии, карантинной службы во время частых эпидемий, а также надзор за порядком на полуострове. Во всех последующих Крымских войнах греки выказали себя преданными русскому престолу. В том же, 1783 году Светлейший Князь Потёмкин был назначен генерал-губернатором Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний, в 1784 г. был пожалован в генерал-фельдмаршалы, назначен шефом кавалергардского корпуса и генерал-губернатором Крыма⁷. Сразу же он приступил к деятельному обустройству этого края, проявив при этом недюжинный талант организатора.

В разговорах с императрицей он не раз с воодушевлением рассказывал, какие храбрые и мужественные воины греки, и что даже женщины их обладают доблестями мужей. Наконец, государыня, смеясь, спросила, чем он может это доказать? Светлейший обещал убедить её на месте⁸, чем и подвиг на путешествие в «полуденный край». Разумеется, главной целью поездки было показать Порте и её западным союзникам силу и военную мощь Российского государства, посредством, в том числе и демонстрации Черноморского флота.

План этого предприятия вызревал давно. Ещё в 1780 г. Екатерина с подачи Вольтера увлеклась так называемым «греческим проектом» — идеей освобождения Греции от турецкого владычества. Потёмкин, будучи горячим сторонником этой идеи, связывал её с присоединением Крыма к России⁹. Екатерина замыслила поездку в Крым сразу после его покорения, но намерениям её помешала эпидемия чумы, свирепствовавшая на юге империи. Наконец, весной 1784 г. начались приготовления к поездке. 13 (24) октября 1784 г. Г. А. Потёмкин подписал ордер «О приуготовлении на различных станциях известного числа лошадей, о местах, где во время путешествия будут обеденные столы, о дворцах, которые должны строиться по присланному рисунку, о квартирах в городах для свиты императрицы» и т. п.¹⁰ Князь сам разработал маршрут путешествия¹¹: через Смоленск, Новгород-Северский, Чернигов в Киев,

⁷ *Семевски М.* Князь Г. А. Потёмкин-Таврический 1739–1791. Биографический очерк // Русская старина. 1875. Апрель Т. 12. № 4. С. 692.

⁸ *Дуси Г.* Записка об амазонской роте // Москвитянин. 1844. № 1. С. 267.

⁹ *Есипов Г. В.* Путешествие императрицы Екатерины II в южную Россию в 1787 году // Киевская старина. 1890–1891. С. 182.

¹⁰ *Брикнер А. Г.* Потёмкин. СПб., 1891. С. 82, 91.

¹¹ *Маркевич А. И.* Материалы архива канцелярии Таврического губерна-

оттуда по вскрытии вод на судах по Днепру до Нового Кайдака (где назначено было быть губернскому городу Екатеринославу), дальше посуху в Херсон, Тавриду и обратно через Черкасск, Бахмут, Изюм, Харьков, Курск, Орел, Тулу и Москву. В 1786 г. в Санкт-Петербурге вышла книга, описывающая маршрут, природные богатства и экономическое состояние территорий, по которым он пройдёт¹². 7 января 1787 г. царский поезд отправился в путь¹³. Путешествие в Крым обошлось казне в 15 миллионов рублей и ещё около 4 миллионов рублей самого Потёмкина (его годовой доход), хотя недоброжелатели поговаривали, что его расходы составили несколько сот миллионов рублей. Помимо придворных и высших сановников в свиту императрицы входили иностранные посланники: австрийский Кобенцель¹⁴, французский Луи Филипп Сегюр (позже член французской академии наук, автор восьми книг, оставивший интересные свидетельства о путешествии), английский Фиц Герберг и два испанских принца — Шарль Жозеф де Линь¹⁵ и Карл Генрих Нассау-Зиген (принц Нассауский)¹⁶. Все они вели ак-

тора, относящиеся к путешествию императрицы Екатерины II в Крым в 1787 г. // Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии. (Далее — ИТУ-АК.) 1891. № 11. С. 88.

¹² Путешествие Ея Императорского Величества в полуденный край России, предприемлемое в 1787 году. СПб., 1786.

¹³ *Есипов Г. В.* Путешествие императрицы Екатерины II в южную Россию в 1787 году // Киевская старина. 1890. Т. 31. Декабрь. С. 391; *Семевски М.* Указ. соч. С. 696.

¹⁴ Кобенцель Людвиг (1753–1809) — граф, известный австрийский государственный деятель, дипломат, посланник в Пруссии (1774–1779), а затем посол в России (1779–1800); многое сделал для сближения Австрии и России; министр иностранных дел (1800), канцлер и глава правительства (1801–1805).

¹⁵ Принц Шарль Жозеф де Линь (Charles-Joseph de Ligne, 1735–1814), австрийский фельдмаршал, сподвижник Г. А. Потёмкина, происходил из знатного бельгийского рода. В 1782 г. был послан императором Иосифом II с важными поручениями к Екатерине II и надолго остался в России. Во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг. де Линь находился при армии Потёмкина, участвовал в осаде и взятии Очакова. Принц оставил после себя многочисленные сочинения, выборку из которых опубликовала в 1809 г. французская писательница А.-Л. Ж. де Сталь (1766–1817) под заглавием «Lettres et pensées».

¹⁶ Карл Генрих Николай Отто, принц Нассау-Зиген (1743–1808), прозванный современниками «паладином XVIII века», состоял на русской службе в 1788–1794 гг., адмирал русского флота, сопровождал Екатерину в Крымском путешествии, находился в дружеских отношениях с Потёмкиным.

тивную переписку и дневники. Эти документы опубликованы в дореволюционных журналах, в частности, в «Русской старине»¹⁷. В Каневе Екатерина встретила польского короля Станислава-Августа Понятовского. Близ Кайдан (после Канева) к кортежу присоединился австрийский император Иосиф II, путешествовавший инкогнито, под именем графа Фалькенштейна¹⁸. 18 мая кортеж пересёк границу Таврической области. 12 дней, вплоть до 31 мая Екатерина со свитой обозревала «своё маленькое хозяйство». Огромное впечатление на иностранцев произвёл Черноморский флот, эффектно представленный Светлейшим в Инкермане¹⁹, а также последующая поездка на шлюпках в Севастополь²⁰.

Памятуя о своём обещании императрице, Потёмкин отдал приказ командующему Балаклавским Греческим полком на Русской службе премьер-майору К. Ю. Чапони сформировать роту вооружённых женщин. Светлейший сам занялся конструированием новой формы для амазонок. Князь был большой щеголь²¹ и не раз поражал придворных на балах своими затейливыми нарядами²².

¹⁷ Так, принц Нассауский ежедневно писал письма своей супруге в Варшаву и вёл подробные дневники. См.: *Принц Нассауский*. Императрица Екатерина II в Крыму, 1787 г. // Русская старина. 1893. Ноябрь.

¹⁸ Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II. СПб., 1865. С. 276–277.

¹⁹ Там же. С. 213–215.

²⁰ При вступлении на катер императрица изволила сказать: «Здравствуйте, друзья мои! Как далеко я ехала, чтобы только увидеть вас!» — «От евдакой матушки царицы чего не может статься!» — галантно отвечал загребной матрос Жаров, лучший шкипер во флоте. Обратившись к командующему флотом гр. Войновичу по-французски, Екатерина не без удовольствия заметила: «Какие ораторы твои матросы!» См.: *Сенявин Д. Н.* Путешествие императрицы Екатерины II в Тавриду // Морской сборник. 1855. Т. 15. Апрель. С. 144–145.

²¹ «В пристойном, но великолепном убранстве... при торжествах и церемониях он, одеваясь во вкусе высшего щегольства, любил украшаться... драгоценностями, являя, что всё то получил от щедрот монархини» (*Самойлов А. Н.* Указ. соч. С. 1572).

²² Так, устраивая у себя в Яссах пиры, балы и домашние спектакли, на которые выписывались из Петербурга балетмейстер Розетти с фигурантами, князь нередко одевался в гетманское платье, фасон которого выдумал сам, будучи пожалован в январе 1790 г. «великим гетманом казацких войск — екатеринославских и черноморских». Праздник, данный Потёмкиным в Таврическом дворце 28 апреля 1791 г. по случаю победы над турками был чудом роскоши и изящества. Внутреннее устройство дворца и программу сочинял сам

Неудивительно, что в его эскизе смешались элементы греческого, турецкого, крымско-татарского и ещё Бог весть каких костюмов²³. Комиссия утвердила форму, которая состояла из юбки малинового бархата, расшитой золотым галуном и отороченной золотой бахромой, зелёного бархатного спенсера, также обшитого золотым галуном,²⁴ и тюрбана из белой дымки с золотыми блёстками и страусовым пером²⁵. Форма интересна тем, что определённо повлияла на русский вариант «амазонки» — женского костюма для верховой езды, который мы лучше всего знаем по картинам Карла Брюллова «Всадница», «Портрет сестёр А. А. и О. А. Шишмаревых», «Всадники (Портрет Е. И. Мюссара и Э. Мюссар)»²⁶.

Обычно конный парадный портрет изображал мужчину-всадника. Победа над скакуном являлась зримым воплощением силы и власти. Теперь же юная хрупкая девушка укрощает пытающееся встать на дыбы благородное животное. На картине «Всадники» грациозная женщина

Светлейший, который «являлся в алом кафтане и в епанче из чёрных кружев; шляпа его, украшенная галуном из бриллиантов, была до того тяжела, что её носил за князем адъютант». См.: *Семевски М.* Князь Г. А. Потёмкин-Таврический 1739–1791. Биографический очерк // *Русская старина*. 1875. Октябрь. Т. 14. № 10. С. 225, 244.

²³ Уместно привести слова гр. де Сегюра: «Потёмкин может служить живым олицетворением империи Российской: подобно ей — исполин, он совместил в своём уме области плодоносные и степи. В нём являлась смесь азиатского, европейского, татарского и казацкого». Цит. по: *Семевски М.* Указ. соч. С. 259.

²⁴ Зелёный и красный цвета были выбраны, скорее всего, неслучайно: это цвета не только мундиров Греческого полка, но и национальной одежды татар.

²⁵ *Есинов Г. В.* Амазонская рота при Екатерине II // *Исторический вестник*. 1886. Т. 23. № 1. С. 72; *Он же.* Путешествие императрицы. С. 368; Записки графа Сегюра. С. 296–297.

²⁶ Иллюстрации приводятся в указанной последовательности.

непринужденно и горделиво восседает на горячем скакуне, умелой рукой сдерживая его порывистость. Не случайно на выставке 1851 года портрет Мюссаров носил название «Амазонка».

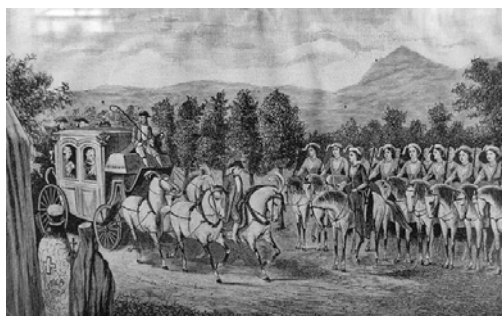
Получив приказ в марте, К. Ю. Чапони был поставлен в затруднительное положение: императрицу ожидали в мае²⁷, времени оставалось очень мало. Тем не менее он сумел сформировать роту из 100 человек. В основном это были жёны и дочери офицеров полка, оставшиеся вакансии были заполнены девушками из других греческих семейств. За два месяца их научили стрелять, фехтовать, скакать верхом, держать строй и перестраиваться. Каждая имела при себе небольшую саблю и ружьё на три выстрела порохом. Командовать над ними была поставлена жена старшего офицера Елена Ивановна Сарандова (впоследствии Шидянская) — дама пышных форм, впрочем, вполне в соответствии со значением слова «амазонка» (если понимать начальную альфу как *intensivum*, а не *privativum*²⁸) да и не в противоречии с античной иконографией. В прежние времена мужчины не

²⁷ Дуси Г. Указ. соч. С. 267.

²⁸ Слово «амазонка» объясняли по-разному: «без хлеба» (*a-maza*), «живущие вместе» (*ama-zoosai*), «с поясами» (*ama-zoonais*), «воин» (от иран. *ha mazan*), «луна» (на черкесском — «*maza*»), «юноша» («*amaz*» на Кавказе), «превосходная женщина» (от калмыкских «*aeme*» и «*tzaïñ*»), «падшая женщина» («*zouneh*» на иврите), «мужеподобные» («*omuzhonyu*» в славянских языках) и т.д. Однако наиболее распространенным является толкование «без груди» (*a-mazos*, или *a-mastos*), восходящее к представлениям древних греков о том, что амазонки удаляли себе правую грудь, чтобы та не мешала стрельбе из лука и вся сила перешла бы к правой руке. Псевдо-Гиппократ писал: «Правой груди они не имеют, ибо ещё во время младенчества матери накладывают на правую грудь накалённый медный инструмент, для этого сделанный, и прижигают её, чтобы уничтожить её рост и чтобы вся сила и полнота перешли к правому плечу и правой руке» (*Hippocrates. De Articulis. 53*). В произведениях искусства, однако, амазонки никогда не изображались с этим увечьем. В древнегреческом языке, к тому же, начальная «альфа» имеет несколько значений, среди которых не только отрицательное (*privativum*), но и усилительное (*intensivum*), последнее при этом меняет смысл с «безгрудой» на «полногрудую».

задыхались при виде чахлах, заморенных созданий неопределённого пола²⁹.

24 мая рота должна была встречать императрицу под Балаклавой, у деревни Кадыковка (Кады-Кой), выстроившись фронтом в конце живописной аллеи, засаженной апельсиновыми, лимонными и лавровыми деревьями. Аллея была усыпана ветвями лавра³⁰. Неожиданно накануне там появился австрийский император Иосиф II, который прибыл, чтобы полюбоваться бухтой и

посмотреть развалины древней крепости. Однако, увидев красоты иного рода, он развернулся и поскакал к девушкам. Подъехав к Елене Ивановне, он взял её за подбородок и поцеловал в губы³¹. Рота взропала, «послышались из фронта слова укоров и мести»³². Тогда Елена, которой на ту пору было девятнадцать³³, скомандовала: «Смирно! Чего испугались? Ведь император не отнял у меня моих губ и не оставил своих!» Из чего можно заключить, что поцелуй был всё-таки горяч. «Куда Вы спрячете свои высокие груди»³⁴,

²⁹ Александр Македонский в письме к матери характеризовал «амазонид» как значительно превосходящих ростом прочих женщин, отличающихся красотой, здоровьем, сообразительностью и остроумием (*Callisth.* III. 27). А у христианского писателя IV–V вв. н.э. Евсевия Иеронима, амазонки изображены «с выставленной напоказ грудью и голыми руками и коленами, вызывающие на состязание сладострастия идущих против них мужчин» (*Hier.* II. 37).

³⁰ Отрывки из записок севастопольского сторожила / Сообщ. А. З. // Морской сборник. 1852. Т. 7. № 1. С. 46.

На иллюстрации выше изображена встреча Екатерины II «амазонской ротой» вблизи Балаклавы в 1787 г.

³¹ Дуси Г. Указ. соч. С. 268; Лашков Ф. Ф. Могила капитана амазонской роты Елены Ивановны Шидянской (Сарандовой) в Симферополе // ИТУАК. Симферополь, 1889. Том 7. С. 85.

³² Уманец А. А. Исторические рассказы о Крыме. Севастополь, 1887. С. 210–211.

³³ Дуси Г. Указ. соч. С. 266.

³⁴ Здесь опять обыгрывается древняя легенда о безгрудых амазонках. Военный историк А. В. Кибовский, ошибочно приписывая эти слова принцу де Линю, объясняет их так: «Принц де Линь... всё путешествие 1787 г. нахо-

если придётся Вам сражаться?» — якобы спросил Иосиф. «Груды драться мне не помешают, Ваше сиятельство!» — ответила амазонка³⁵. На следующий день, 24 мая Иосиф II приехал уже в одной карете с Екатериной и Потёмкиным. Государыня пришла в восторг от бравых воительниц. Потёмкин, вышедши из кареты, просил позволения у государыни стрелять Амазонской роте, она запретила, и, подозревая Елену Ивановну, тоже поцеловала её в губы, потрепала по плечу и сказала: «Поздравляю Вас, амазонский капитан! Ваша рота исправна: я ею очень довольна»³⁶. Светлейший сиял: сюрприз удался! Григорий Александрович — личность выдающаяся, истинный вдохновитель и строитель Черноморского флота, он проявил себя не только прекрасным организатором, прозорливым политиком и умелым дипломатом³⁷, но и тонким психологом. Незначи-

дился в какой-то эйфории, ощущая себя чуть ли не в райской Аркадии с идеальной правительницей Екатериной II. Вероятно, и «амазонские груди» — плод его восторженного воображения или просто литературный оборот, подчёркивающий женский состав роты или какую-либо особенность её одяния». См.: *Кибовский А. В.* Амазонская рота. 1787: Курьёз или первое женское подразделение в России? // *Цейхгауз.* № 6 (1/1997). С. 18.

³⁵ *Уманец А. А.* Указ. соч. С. 212.

³⁶ *Дуси Г.* Указ. соч. С. 268; *Лаишков Ф. Ф.* Указ. соч. С. 85.

³⁷ Скептицизм и недоверие иностранных посланников, принцев и королей после посещения Крыма исчезли. Сегюр в письме к Потёмкину, написанном сразу же после путешествия, обещал: «Я там [во Франции — Л.С.] с восторгом опишу все те чудные картины, которые вы представили нашим взорам: коммерцию, завлеченную в Херсон, несмотря ни на зависть, ни на болота; флот, построенный в два лишь года каким-то чудом в Севастополе, ваш Бахчисарай, напоминающий Тысячу и одну ночь, вашу Темпейскую долину [живописная Байдарская долина, в которой находилось имение Потёмкина. По древнегреческим мифам, из Темпейской долины на севере Греции пришёл, очистившись, Аполлон и завладел Дельфийским оракулом. — Л.С.]; ваши празднества, почти баснословные, в Карасубазаре; ваш Екатеринослав, где вы собрали в три года более монументов, нежели иные столицы в три столетия; эти пороги, которые вы подчинили своей власти, в ущерб авторитетности историков, географов и журналистов, и ту гордую Полтаву, на полях которой вы отвечали подвигом своих семидесяти эскадронов на критики, которыми невежество да зависть клеветали на вашу администрацию и опытность вашей армии. Если мне не поверят — вы в том виноваты: зачем сотворили столь много чудес в столь малое время и не гордились ими перед всеми, пока не показали нам их всех вдруг». Сподвижник Екатерины А. Г. Чертков писал: «Ему — ему одному [Потёмкину — Л.С.] можно такие дела делать, и когда он успел всё это сделать?.. Ну, подлинно удивил! Не духи ли какие-нибудь ему прислуживают?» (Цит. по: *Брикнер А. Г.* Указ. соч. С. 101–101). Де Линь ценил и воен-

тельный, казалось бы, эпизод³⁸ — встреча Екатерины с амазонками — стал, с точки зрения, как сейчас бы сказали, политехнологии, блестящим попаданием «в яблочко». Поездка императрицы в «полуденный край» готовилась несколько лет и была продумана до деталей так, чтобы всё «работало» на идею мощи Российской империи и на имидж её первого лица. Если десятилетием раньше Екатерина могла начертать на памятнике работы Э.-М. Фальконе: «Первому — Вторая», подчеркнув тем самым непосредственную преемственность своей власти от Великого Петра³⁹, то теперь воль-

ный гений Потёмкина. «Агамемнон посреди греческих царей, когда является своей армии. Какое же его волшебство? Гений, гений и гений! Врождённый ум, прекрасная память, высота духа, тонкость без всякого коварства, счастливая примесь какого-то единственного своенравия, которое в хорошие минуты привлекает к нему сердца; неограниченное великодушие, искусство награждать приятно и по мере заслуги, верное чувство, дар угадывать то, чего он не знает, и наконец, глубокое знание человеческого сердца». См.: Письмо принца де Линя к Сегюру из лагеря под Очаковым 1788, августа // Линь Шарль Жозеф (1735–1814). Письма и мысли маршала принца Де Линь, изданные в свет [с предисл.] баронессою Стаэль Голстеин; переведены с французского М. И[льин]ским и А. И[вано]вым. М., 1809. С. 249.

³⁸ А. В. Кибовский, не отрицающий самого факта этой встречи, тем не менее не придает ей особого значения: «Вероятно, рота вышла встречать Екатерину II вместе с Греческим полком, а её появление было столь незаметным в череде “потёмкинских сюрпризов”, что практически никто, кроме императрицы, де Линя и самого Потёмкина не обратил на неё должного внимания». В том же духе он отрицает возможность организации пусть временного, но конного подразделения из женщин в XVIII веке. См.: *Кибовский А. В.* Указ. соч. С. 16–19. Как «проявление прихотливого самодурства» Потёмкина рассматривает историю с амазонской ротой А. М. Панченко, выразив, по сути, общий взгляд на проблему. См.: *Панченко А. М.* «Потёмкинские деревни» как культурный миф // *Панченко А. М.* Русская история и культура: Работы разных лет. СПб., 1999. С. 465–466.

³⁹ В Европе под влиянием военных успехов России писали, что Екатерина, сумевшая понять истинные планы Петра Великого (почему её правление и считалось продолжением его царствования), желала вытеснить турок в Азию и восстановить Византийскую империю. Вольтер прямо утверждал, что на самом Агмайдане (площади в Константинополе) должна быть воздвигнута статуя Екатерины II точно такая, какую она поставила Петру I. Эти толки особенно были в ходу, когда Потёмкин строил в Херсоне флот и крепость. См.: *Уманец А. А.* Указ. соч. С. 219. А. Н. Самойлов, говоря о подражании Екатерины гению Петра Великого, подчёркивал, что Потёмкин «стремился произвести на Юге во славу императрицы своей, что великий Пётр совершил на Севере» (*Самойлов А. Н.* Указ. соч. С. 1564, 1203). См. также: *Бильбасов В. А.*

но или невольно была обыграна древняя легенда о встрече где-то в степях (в 329 г. до н.э.) Александра Македонского, когда он преследовал Дария, с царицей амазонок Фалестрис или Минифией (*Diod. XVII. 77. 1-3; Plut. Alex. 46; Strabo. XI. 5.4; Quint. Curt. VI. 5.29*), которая выехала к нему в сопровождении кавалькады из 300-х всадниц⁴⁰. Встреча с реальными, а не мифическими амазонками в степях России⁴¹ произвела огромное впечатление и на иностранцев, которые оставили восторженные отклики о девичьей роте. Австрийский принц Шарль Жозеф де Линь вспоминал:

«Я не видел здесь открытых женских лиц, кроме батальона албанок из небольшой Македонской колонии, поселившейся в Балаклаве: 200 прекрасных женщин или девиц, вооруженные ружьями, штыками и пиками вышли нам навстречу, чтобы оказать честь, а не из любопытства»⁴².

Граф Л. Ф. Сегюр в книге, опубликованной в 1803 г. в Париже, писал:

«На Западе должны были узнать, какими источниками богатства и могущества располагает Россия. Путешествие это из контроля над действиями Потёмкина должно было превратиться в торжество его, Екатерины и вообще России в глазах Европы, в демонстрацию перед Османской Портой и её союзниками, оно должно было внушить страх недоброжелателям России...»⁴³.

История Екатерины II. Т. II. Берлин, 1900. С. VII.

⁴⁰ Kleinbaum A. W. The War Against the Amazons. N. Y., 1983. P. 19–22; Mayor A., Ober J. Amazons. What has made the ancient mythology of warrior women so enduring? Does it have any basis in reality // Quarterly journal of military history. 1991. Summer. Vol. 3. P. 74; Lane R. J., Wurts J. In Search of the Woman Warrior. Four Mythical Archetypes for Modern Women. Boston, Mass., 1998. P. 47–48.

⁴¹ Селиванова Л. Л. Боспорские амазонки: исторические и мифические // X Боспорские чтения. «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы». Керчь, 2009. С. 374–379.

⁴² Ligne Charles Joseph de. Lettres et pensées du maréchal prince de Ligne. Paris, 1809. P. 82.

⁴³ Цит. по: Широков В. А. Путешествие Екатерины Великой в Крым // Культура народов Причерноморья. 1997. № 3. С. 293.

В рамках большой стратегической задачи частные мероприятия, вроде этого, носили тактический характер и преследовали ту же цель — стать для Запада тем самым «парфянским выстрелом»⁴⁴, честь изобретения которого античная традиция приписывала легендарным амазонкам⁴⁵.

⁴⁴ Ростовцев М. И. Парфянский выстрел // ΣΚΥΘΙΚΑ. Избранные работы академика М. И. Ростовцева. Петербургский археологический вестник. № 5. СПб., 1993. С. 98–107.

Выше приведен фрагмент скульптурного декора крышки диноса из Капуи. (Начало V в. до н.э. Лондон, Британский музей).

⁴⁵ Тактика ложного отступления, при котором амазонки, заманивая противника вглубь, отстреливались, оборачиваясь на скаку — приём, впоследствии считавшийся присущим всем варварам, кочевникам. Однако термин «парфянский выстрел» не совсем корректен: парфяне появляются на исторической арене много позже — во II в. до н.э., а первое их военное столкновение с римлянами происходит в I в. до н.э. Но впечатление на античный мир парфянские воины произвели огромное. Чего стоили поражение и смерть в 53 г. до н.э. Красса, победителя Спартака, а также неудача Парфянского похода Марка Антония в 36 г. до н.э.! Как большой дипломатический успех императора Августа расценивалось возвращение в 20 г. до н.э. взятых парфянами в качестве трофея военных знаков в битве при Каррах (53 г. до н.э.). Самыми ранними памятниками, на которых появляется фигура всадника, стреляющего назад, являются предметы ассирийского и финикийского искусства VIII–VII вв. до н.э. По мнению М. И. Ростовцева, этот способ стрельбы был заимствован ассирийцами тогда же от их соседей — то союзников, то врагов — кочевых киммерийцев и скифов (Ростовцев М. И. Указ. соч. С. 100). Со скифами, савроматами часто связывали амазонок. См.: Мирошина Т. В. Амазонки и савроматы // Памятники Евразии Скифо-сарматской эпохи. М., 1995. С. 3–10; Мурзин В. Ю., Фиалко Е. Е. Девичьи дружины у савроматов и скифов // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Запорожье, 1999. С. 206–209; Фиалко Е. Е. Женские погребения с оружием в скифских курганах степной Скифии. Киев, 1991. С. 8–11; Она же. Скифские амазонки по письменным и археологическим источникам // Боспорский феномен. СПб., 2005. С. 242–247; Davis-Kimball J. Warrior Women of the Eurasian Steppes // Archaeology. 1997. 50. 1. P. 46–48; Eadem. Amazons, Priestesses, and Other Women of Status: Females in Eurasian Nomadic Societies // Silk Road Art and Archaeology. 1997/98. 5. P. 1–50; Guliaev V. I. Amazons in the Scythia: New Finds at the Middle Don, Southern Russia // World Archaeology. 2003. Vol. 35. С. 117–119; Rolle R. The World of the Scythians. Berkeley, 1989. P. 86–91; Shapiro H. A. Amazons, Thracians, and Scythians // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1983. 24. P. 105–116. Впрочем, согласно Помпею Трогу, амазонки «были родоначальниками парфян и бактрийцев» (Trog. II, 1, 2–4).

Е. И. Сарандова последовала за императрицей дальше, в Бахчисарай⁴⁶, где была ею милостиво принята. Екатерина любила и ценила свою армию и умела благодарить за верную службу. Так, Елена Ивановна, получившая из рук царицы чин капитана, стала первой в российской армии женщиной-офицером. А затем уже из Ак-Мечети (современного Симферополя) государыня передала г-же Сарандовой своё монаршее благоволение и всемилостивейший дар — бриллиантовый перстень стоимостью 1 800 руб., а амазонкам — 10 000 руб. ассигнациями⁴⁷, огромные по тем временам деньги. Вскоре рота была расформирована. Светлейший получил титул князя Таврического и 100 000 руб.⁴⁸ Императрица считала деятельность его «полезною»⁴⁹, а Крым называла драгоценной жемчужиной своей короны. 28 мая она писала из Бахчисарая Потёмкину в стихах:

*Хвала тебе, мой друг! Занявши здешний край,
Ты бдением своим всё вящце укрепляй⁵⁰.*

...Елена Ивановна овдовела, затем вышла замуж за титулярного советника Гавриила Шидянского, через 12 лет овдовела вновь и осталась в 1803 г. с тремя детьми хозяйкой имения. Бывшая амазонка пользовалась большим уважением и авторитетом не только в своем городе, но и в округе. По умолчанию назначенные в Таврическую губернию и другие высшие чиновники при вступлении в должность должны были делать ей визиты. Это была властная женщина, с сильным характером, не терпящая возражений. Однако к старости она почти со-

⁴⁶ Дуси Г. Указ. соч. С. 268; Есинов Г. В. Амазонская рота. С. 75.

⁴⁷ Записки графа Сегюра. С. 296–297; Есинов Г. В. Амазонская рота. С. 75; Он же. Путешествие императрицы Екатерины II. С. 368; Дуси Г. Указ. соч. С. 268; Лашков Ф. Ф. Указ. соч. С. 85.

⁴⁸ Брикнер А. Г. Потёмкин. С. 102.

⁴⁹ 27 июля 1787 г. из Царского Села Екатерина пишет: «Ты мне служишь, а я признательна... Врагам своим ты ударил по пальцам усердием ко мне и ревностью к делам империи». См.: Брикнер А. Г. Указ. соч. С. 102–103.

⁵⁰ Семевски М. Указ. соч. С. 698.

вершенно ослепла, и хозяйство её пришло в запустение. За неуплату акцизного сбора землю у неё отобрали, и Елена Ивановна оказалась без средств. Только тогда, в 1847 году она, переступив через гордость, решила написать письмо бывшему кавказскому наместнику князю М. С. Воронцову, описав ситуацию и напомнив о своих заслугах перед отечеством. М. С. Воронцов обратился к императору, и 29-го сентября 1848 г. ей была оказана единовременная помощь в размере трёхсот рублей серебром, о чём свидетельствует находящееся в архиве канцелярии Таврического губернатора дело № 271 от 21 ноября 1848 г.⁵¹ «О Всемиловитивейшем пожаловании Шидянской 300 рублей в единовременное пособие»⁵². Николай I также послал к Елене Ивановне живописца и летописца, дабы столь достославное событие не пропало для истории⁵³. В декабре 1848 года Воронцов доставил требуемые сведения, записанные Г. Дуси со слов самой Е. И. Шидянской. Елена Ивановна представила рисунок одежды амазонки и свой портрет, которые сохранились в деле, находящемся в архиве министерства императорского двора, и воспроизводятся в точной копии у Г. В. Есипова⁵⁴. В ответном письме она писала:

«Воссылая тёплые мольбы о благоденствии Милосердного Монарха Великого правнука Великой Екатерины и великодушных сановников Его, Князя Михаила Семёновича Воронцова, Вашего превосходительства и г. Предводителя Дворянства Тайного Советника А. Н. Казначеева, как единственных виновников той священной радости, которая подобно благотворному солнцу, ещё раз блеснула для меня, 95-летней старухи, на закате дней моих, счастьем считаю именоваться Вашего превосходительства Милостивого Государя покорнейшею слугою. Е. Шидянская. 28 ноября 1848 г. Симферополь»⁵⁵.

Меньше чем через год Елены Ивановны не стало.

В Симферополе на старом кладбище, к западу от входа в кладбищенскую церковь, к югу от аллеи, идущей вправо от ворот кладбища мимо дома священника, стоял простой крест из песчаника в

⁵¹ Ныне в Российском государственном Историческом архиве в Санкт-Петербурге: РГИА. Ф. 472. Оп. 17 (6/938). Д. 421.

⁵² Лашков Ф. Ф. Указ. соч. С. 84.

⁵³ Есипов Г. Амазонская рота. С. 71.

⁵⁴ Там же. С. 72–72.

⁵⁵ Лашков Ф. Ф. Указ. соч. С. 86.

форме георгиевского креста. «Возвышаясь на 17 с лишним вершков от поверхности земли,.. он почти незаметен, и если бы в последнее время вокруг него не стояла чугунная решетка, то он выглядывал бы ещё сиротливее»⁵⁶. На нём — надпись, расположенная в виде креста:

1849 года
Сентября
4-го скончалась капитанъ
Амазонской роты Елена
Шидянская на 95 году
своей
жизни.

Из надписи следует, что во время встречи с Екатериной капитану амазонок было около 32 лет, а не 19, как она утверждала. Известно, однако, что Елена Ивановна считала эту встречу самым ярким событием своей жизни, императрицу боготворила и полагала время её царствования «золотым веком»⁵⁷. Неудивительно поэтому, что идиллические воспоминания о далёкой молодости вытеснили из её памяти некоторые незначимые детали.

Время не пощадило могилы амазонского капитана,⁵⁸ но в памяти потомков Елена Ивановна Сарандова осталась одной из тех звезд, которые во множестве зажгли отечеству на пользу в славную эпоху правления Екатерины Великой.

Селиванова Лариса Леональдовна
научный сотрудник Центра античной истории
Институт всеобщей истории РАН.
Тел.: 7 (495) 938-57-60; E-mail: larleon@mail.ru

⁵⁶ Там же. С. 83.

⁵⁷ Записка Г. Дуси, появившаяся в «Москвитянине» 1844 г., была тогда же воспроизведена любителем крымской старины статским советником Ф. Домбровским в «Одесском вестнике». И всякий раз, когда внук Е. И. Шидянской И. С. Чех приезжал из Петербурга в Симферополь, бабушка заставляла его по многу раз читать эту заметку вслух. См.: *Лашков Ф. Ф.* Указ. соч. С. 84, прим. 1.

⁵⁸ Надгробие, сделанное из непрочного материала, возможно, разрушилось от времени. Во всяком случае, в описании 1910 года памятник не упоминается. См.: *Чернопятов В. И.* Некрополь Крымского полуострова. М., 1910. Попытки А. В. Кибовского разыскать могилу в 1995 и 1996 гг. успехом не увенчались. См.: *Кибовский А. В.* Указ. соч. С. 19.